

Ранее он уже упоминал об этом, но Хань Чжоу тогда ушёл от ответа. Однако сейчас, в присутствии Цзинь Шуаня, он почти без колебаний согласился. В конце концов, это всего лишь свидание, ужин, и если не сложится, ничего страшного.

— Хорошо, дайте мне её WeChat, — сказал он.

Цзинь Шуань, услышав их разговор, почувствовал смешанные эмоции. Он пристально смотрел на маленькое клеймо на шее Хань Чжоу, его взгляд стал глубоким и мрачным, словно в нём тлели искры гнева и жалости. Когда директор отвернулся, он не удержался и спросил:

— Было больно?

Хань, увидев его взгляд, слегка удивился, затем наклонил голову в сторону клейма и с улыбкой ответил:

— Только в момент нанесения было неприятно.

Он понимал, что это объяснение придётся повторять всю жизнь, и оно всё равно не будет убедительным, поэтому с лёгким раздражением выдумал:

— Как-то раз мы с братом пошли по делам, и я увидел на парне такое клеймо. Показалось интересным, спросил адрес мастерской. Это была маленькая лавочка.

Он добавил, что мастерская уже закрылась, чтобы избежать дальнейших вопросов.

— У вашего брата тоже есть? — Цзинь Шуань замер на мгновение, отвёл взгляд и сам налил вина в бокалы.

— Есть, — ответил Хань, выпив вино. — У него на том же месте. Сначала было воспаление, заживало больше двух месяцев. А я сделал это ещё до университета, так что уже больше десяти лет.

— Десять лет? — Цзинь Шуань опустил взгляд, его лицо стало мрачным, возможно, из-за алкоголя. — Я думал, это было раньше.

— Десять лет — это уже немало, — с лёгкой ноткой вины в голосе сказал Хань, закуривая сигарету.

После окончания вечера Хань не присоединился к компании, отправившейся петь караоке. Поговорив с наставником, он вызвал водителя и, засунув руки в карманы, направился в подземную парковку.

В тускло освещённой парковке Цзинь Шуань, одетый в тёмно-серое пальто, стоял у машины и курил сигарету, которую ему дал Хань. Он вдыхал дым, словно наслаждаясь чаем, ощущая, как он заполняет лёгкие, а затем медленно выдыхает.

Хань, увидев его, помахал рукой:

— Я думал, вы не курите.

— Курю, уже много лет, — ответил Цзинь Шуань. — А вы, кажется, не особо курите.

Хань улыбнулся, опустив взгляд. Его брат был заядлым курильщиком, а он сам не имел этой привычки, но всегда держал в машине пачку сигарет на случай вечеринок. Он считал, что

вторичный дым на таких мероприятиях слишком раздражает глаза и горло, а если курить самому, то этого не замечаешь.

Они стояли, поддерживая неловкий разговор, и Хань спросил:

— Вы местный или здесь по работе?

— Моя семья родом отсюда, но позже мы переехали за границу. После того как родные ушли, я в основном живу в США, но часто летаю по рабочим делам, — ответил Цзинь Шуань.

Хань задал вопрос просто из вежливости, не ожидая такого подробного ответа, и сразу пожалел, что затронул личную тему. Для него поклонники одного с ним пола, или те, кто мог бы ими стать, всегда были более сложными, чем противоположный.

Он посмотрел на часы: было уже за полночь, и он сделал движение, чтобы уйти:

— Вы вызвали водителя?

Цзинь Шуань медленно выдохнул облачко дыма, его глаза, скрытые в дымке, смотрели на Хань, словно он хотел что-то сказать, но в итоге лишь кивнул:

— Да.

Цзинь Шуань вернулся в свою квартиру, стоя посреди просторной гостиной с огромными окнами, за которыми текла река, мир погрузился в темноту, но его сердце слабо мерцало.

Впервые за полвека он встретил себе подобного, и это чувство было даже сильнее, чем встреча с земляком на чужбине. Но его одинокое сердце, едва ощутившее облегчение, тут же снова охватила острая боль.

Сняв пальто, он направился в ванную. Бежевый свитер упал на пол, обнажив шрам на левой стороне груди — заглавную букву «G».

Они оба были существами, вырвавшимися из ада, но почему Хань Чжоу жил так ярко? И ещё... он так искусно лгал.

Алкоголь действует так, что чем больше пьёшь, тем больше можешь выпить. Хань Чжоу вчера выпил немало, но по сравнению с предыдущими вечеринками это было мелочью, поэтому он хорошо выспался и проснулся раньше будильника.

Поскольку в доме жил художник, которому нужно личное пространство, они купили двухуровневую квартиру: студия находилась наверху, кухня внизу, Хань Дун жил на верхнем этаже, а Хань Чжоу — на нижнем.

Закончив умываться, Хань заглянул в кухню и снял с холодильника записку с чётким почерком, понимая, что брат снова работал всю ночь.

Обычно Хань Дун находил вдохновение ночью, и, закончив рисовать, он готовил завтрак для брата, оставляя записки вроде «В кастрюле каша и яйца, соленья в холодильнике», после чего шёл спать наверх.

Позавтракав, Хань увидел сообщение от матери, отправленное утром, и сразу перезвонил. Мать рассказала, что её коллеги-пенсионеры планируют организовать поездку, и Хань, как послушный сын, сразу поддержал идею и настаивал на том, чтобы отправить деньги.

— Ладно, — сказала мать. — Я просто хотела предупредить, что мы с отцом не будем дома, так что вы, мальчики, не возвращайтесь без предупреждения. Я не просила денег.

Хань, держа яблоко в одной руке и телефон в другой, ответил:

— Тогда будьте осторожны, покупайте всё, что понравится, не экономьте. Ваши сыновья зарабатывают хорошо, и если вы не потратите эти деньги, они пропадут зря.

Мать рассмеялась:

— Вечно ты говоришь глупости. Если ты не потратишь, твои дети продолжат. Ладно, кладу трубку.

Закончив разговор, Хань перевёл матери 50 000 юаней через Alipay, отправив смешной стикер с надписью «Покажу тебе, как жить на широкую ногу», и, взяв яблоко, отправился на работу.

Его студия находилась недалеко от дома, всего в десяти минутах ходьбы. Учебные классы располагались на втором и третьем этажах старого здания, а на первом была приёмная с вывеской «Студия Хань Чжоу», сверкающей золотыми буквами.

Девушка на ресепшне, увидев его, радостно поприветствовала:

— Директор Хань!

— Выиграла в лотерею? Что так радуешься с утра? — с подозрением спросил Хань.

— Да, пять юаней! — девушка показала пять пальцев. — Кстати, вы знаете, что соседний магазин сдаётся?

— Знаю, а что? — Магазин сувениров, который находился рядом, утром вывесил объявление о сдаче в аренду, и Хань заметил его по пути.

— Может, вы возьмёте его и откроете группу для дошкольников? Вы бы сами их учили, и это стало бы хитом.

Девушка и преподавательница по цвету Линьлинь всё утро фантазировали на тему «Папа учит детей рисовать», представляя невероятные сценарии, и, увидев Хань, не удержались от шутки.

— Страшно! — Хань покачал головой, не понимая логики современных девушек, и, сохраняя серьёзный вид, поднялся наверх.

В большой аудитории на втором этаже студенты сидели вокруг стола с натурой, рисуя. Хань прошёлся по классу, некоторые ученики тихо поздоровались, другие попросили совета, а кто-то, сосредоточившись на работе или надев наушники, даже не заметил его.

Линьлинь, преподавательница, помогала одному из студентов исправить работу и, увидев Хань, просто помахала рукой. В классе было тихо, лишь изредка раздавались звуки чихания или кашля. До экзаменов оставался месяц, и, несмотря на то что Хань проводил время на вечеринках, атмосфера среди студентов и преподавателей была напряжённой.

У Хань не было фиксированных уроков, большую часть времени он проводил в классах, давая советы, помогая исправлять работы или показывая примеры.

После обеда он вышел подышать воздухом и увидел владельца сувенирного магазина, стоящего

у стеклянной двери и смотрящего в пустоту.

Хозяин, мужчина лет сорока, увидев его, попытался улыбнуться:

— Учитель Хань, почему так легко одеты в такую холодную погоду?

— Брат, — Хань застегнул пальто. — Просто подышу воздухом, скоро вернусь.

Улыбка владельца стала более естественной:

— Зайдёте посидеть?

— Почему бы и нет, — Хань понюхал носом.

В студии было слишком тепло, и, выйдя на улицу, он действительно почувствовал холод.

— Вы так свободно живёте, каждый вечер в новом образе, — сказал владелец, наливая ему горячей воды. — Есть кто-то?

<http://bllate.org/book/15564/1415479>